

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ МАКСИМА ТАНКА»

УДК 811.161.1'42'373.46:666.1:811.112.2'42'373.46

СТЕПАНОВА
Вера Владимировна

**ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ ПРОДУКТОВ
СТЕКОЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ
ДИСКУРСЕ: СТРУКТУРНЫЙ, ДЕРИВАЦИОННЫЙ И
ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ
(НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКОВ)**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

по специальности 10.02.20 – сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание

Минск, 2022

Работа выполнена в учреждении образования
«Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины»

Научный руководитель: **Ничипорчик Елена Владимировна,**
доктор филологических наук, доцент,
заведующий кафедрой русского, общего
и славянского языкознания
УО «Гомельский государственный
университет имени Франциска Скорины»

Официальные оппоненты: **Ратникова Ирина Энгелевна,**
доктор филологических наук,
профессор, профессор кафедры русского
языка Белорусского государственного
университета

Скоробогатая Татьяна Иосифовна,
кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры романо-германской
филологии УО «Гродненский
государственный университет
имени Янки Купалы»

Оппонирующая организация: УО «Могилевский государственный
университет имени А. А. Кулешова»

Защита состоится 19 октября 2022 года в 13.00 на заседании совета по защите диссертаций К 02.21.01 в учреждении образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка» по адресу: 220030, г. Минск, ул. Советская, 18, ауд. 482, e-mail: lingby@gmail.com, тел. +375 (17) 311-20-61.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка».

Автореферат разослан 19 сентября 2022 года.

Ученый секретарь совета
по защите диссертаций

Д. В. Дятко

ВВЕДЕНИЕ

Стекольная промышленность является одной из самых активно развивающихся отраслей современной промышленности: постоянно разрабатываются новые составы стекол, совершенствуются технологии производства и обработки стекла, создается новое оборудование. Все эти процессы неизменно сопровождаются созданием новых терминов.

Диссертация посвящена изучению русских и немецких терминологических обозначений продуктов стекольного производства (далее – ПСП), фиксируемых в отраслевом профессиональном дискурсе. Разноязычные термины анализируются в структурном, деривационном и функциональном аспектах.

Обращение на начальном этапе исследования к рассмотрению структуры отраслевого профессионального дискурса, типов субъектов, задействованных в нем, обусловлено необходимостью формирования корпуса текстов, служащих источниками терминологических обозначений ПСП и сферой их функционирования, поскольку многие термины в силу своей новизны или специфичности употребления не представлены в терминологических словарях и стандартах, фиксирующих основные отраслевые термины.

Интерес к изучению русских и немецких терминологических обозначений в сопоставительном аспекте обусловлен прежде всего сложившейся традицией сотрудничества в сфере стекольного производства: значительная часть оборудования и технологий поставляется в Республику Беларусь именно из Германии.

Актуальность данного исследования обусловлена несколькими причинами: во-первых, необходимостью изучения активно развивающихся отраслевых производственных терминологий, в частности, терминологии стекольного производства; во-вторых, целесообразностью сопоставительного анализа терминологических подсистем неблизкородственных языков, вскрывающего типологические и специфические характеристики языков; в-третьих, важностью изучения профессионального дискурса как важнейшего источника отраслевых терминов, в том числе терминов стекольного производства; в-четвертых, возрастающими практическими потребностями в создании актуальных дву- и многоязычных терминологических словарей в условиях развития международного сотрудничества в сфере стекольного производства.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с научными программами (проектами), темами

Диссертационное исследование выполнено на кафедре русского, общего и славянского языкознания учреждения образования «Гомельский

государственный университет имени Франциска Скорины» в рамках госбюджетных тем: 1) «Словарный состав русского языка в его родственных и контактных связях: история и современность» (2016–2020 гг; № госрегистрации 20160581); 2) «Русский язык и другие славянские и неславянские языки в системно-функциональном, культурно-историческом и коммуникативно-прагматическом аспектах» (2021–2025 гг; № госрегистрации 20210437).

Цель и задачи исследования

Цель исследования – выявить и сопоставить структурные, деривационные и функциональные характеристики русских и немецких терминологических обозначений продуктов стекольного производства, фиксируемых в профессиональном дискурсе.

Реализация данной цели предполагает решение следующих **задач**:

1) уточнить сущностные признаки профессионального дискурса, определить типы отраслевого профессионального дискурса, типы субъектов, вовлеченных в информационный обмен, связанный с производством и реализацией стекла;

2) определить место терминологических обозначений продуктов стекольного производства в общей системе отраслевых производственных терминов;

3) выявить и сопоставить по удельному весу структурные типы русских и немецких терминологических обозначений продуктов стекольного производства;

4) определить способы образования терминологических обозначений продуктов стекольного производства в русском и немецком языках, мотивационные признаки, лежащие в основе терминологической деривации;

5) установить и сопоставить степень продуктивности типов деривации и моделей образования русских и немецких терминологических обозначений продуктов стекольного производства;

6) определить функциональную специализацию терминологических обозначений продуктов стекольного производства в профессиональном дискурсе, объяснить специфику субролей терминологических обозначений продуктов стекольного производства.

Научная новизна диссертационной работы заключается в том, что в ней впервые установлен минимальный набор сущностных признаков профессионального дискурса; выявлены типы отраслевого профессионального дискурса, типы субъектов, вовлеченных в информационный обмен, связанный с производством и реализацией стекла; определено место терминологических обозначений ПСП в общей системе отраслевых производственных терминов;

выявлены структурные и деривационные характеристики русских и немецких терминов, используемых для обозначения ПСП в профессиональном дискурсе, установлены сходства и различия в структурной организации русских и немецких терминологических обозначений ПСП, различия в степени продуктивности типов деривации и моделей образования русских и немецких терминов; выявлено совпадение ведущих мотивационных признаков, положенных в основу деривации русских и немецких терминов, обозначающих ПСП; определена функциональная специализация терминологических обозначений ПСП в профессиональном дискурсе.

Объект исследования составляют русские и немецкие терминологические обозначения продуктов стекольного производства, фиксируемые в профессиональном дискурсе.

Предмет исследования – структурные, деривационные и функциональные характеристики терминологических обозначений продуктов стекольного производства.

Источниками материала для исследования послужили тексты на русском и немецком языках (102 источника языкового материала, более 4000 страниц), представляющие различные типы отраслевого профессионального дискурса (печатные и / или размещенные на специализированных сайтах нормативно-технические документы, сертификаты качества, спецификации, каталоги продукции, рекламные проспекты, учебные пособия, справочники, научные статьи, монографии, терминологические словари, отраслевые газеты и журналы). Общее количество проанализированных терминологических единиц – 690 русских и 706 немецких терминообозначений ПСП.

Положения, выносимые на защиту:

1. К числу признаков, на основании которых профессиональный дискурс может быть выделен в особый тип дискурса, относятся следующие признаки: наличие субъектов-специалистов (или по крайней мере одного специалиста); наличие специального пространства для осуществления профессиональной деятельности; использование субъектами дискурса специальной лексики; детерминированность коммуникативной активности субъектов (или хотя бы одного субъекта) возложенными на него должностными обязанностями и целями его профессиональной деятельности.

В структуре профессионального дискурса стекольной промышленности, или отраслевого профессионального дискурса, выделяется собственно профессиональный дискурс и смешанный профессиональный дискурс. Коммуникативные взаимодействия, представляющие собственно профессиональный дискурс, напрямую связаны с производственным процессом;

смешанный профессиональный дискурс представляют коммуникативные взаимодействия, связанные с работой «вспомогательных» по отношению к производству служб.

В информационном обмене, связанном с производством и реализацией стекла, различаются следующие типы субъектов профессионального дискурса: должностные лица, представленные внеотраслевыми специалистами и отраслевыми профильными и непрофильными специалистами, и частные лица, являющиеся неспециалистами. Коммуникация в рамках отраслевого профессионального дискурса может быть двуполярной и однополярной. В двуполярной коммуникации задействованы только специалисты, в однополярной – специалисты и неспециалисты.

Выделяются различные уровни профильного знания субъектов отраслевого профессионального дискурса: высокий, ограниченный и нулевой. Все типы субъектов профессионального дискурса могут характеризоваться различными уровнями профильного знания.

2. В систему отраслевой производственной терминологии входят термины, номинативная функция которых связывается со следующими группами специальных понятий: продукты стекольного производства; дефекты и пороки продуктов стекольного производства; характеристики продуктов стекольного производства; сырьевые материалы / химические вещества / минералы; технологические процессы и их стадии; способы и виды обработки / переработки стекла и манипуляций с ним; энергоносители, расходные материалы и отходы производства; производственное оборудование, его узлы, детали, материалы, из которых оно изготовлено, передвижные машины, задействованные на производстве, рабочие инструменты; работы, связанные со сборкой, эксплуатацией и ремонтом оборудования; пространство, где осуществляются производственные и связанные с производством работы; профессии, связанные с производством; отрасль деятельности и вид деятельности.

Терминологические обозначения продуктов стекольного производства занимают центральное положение в общей системе отраслевых производственных терминов, поскольку изготовление стекла и изделий из него является основой деятельности стекольной отрасли. Данные терминообозначения находят свою постоянную реализацию во всех типах отраслевого профессионального дискурса, а все остальные производственные термины оказываются так или иначе связанными с терминами, обозначающими продукты стекольного производства.

3. Русские и немецкие терминологические обозначения продуктов стекольного производства, фиксируемые в профессиональном дискурсе, характеризуются разнообразием структурной организации. На основании природы знаковых единиц, формирующих структуру термина, различаются термины-слова, термины-словосочетания и поликодовые термины.

Терминологические обозначения, структура которых представлена одним словом, дифференцируются на одноосновные (корневые и аффиксальные) термины, композитные термины и термины-аббревиатуры. Корневые и аффиксальные термины в сопоставляемых языках составляют незначительную долю в общем количестве терминологических обозначений ПСП.

В русском языке обнаруживаются только двухкомпонентные композитные термины, в которых первый компонент чаще всего представлен основой имени существительного. В немецком языке композитные термины могут состоять из двух, трех, четырех, пяти и шести компонентов, которые могут быть мотивированы словами различной частеречной принадлежности: существительными, прилагательными, глаголами, наречиями, предлогами, счетными словами.

Реже в качестве компонентов русских и немецких композитных терминов выступает усеченная основа (в том числе с интернациональным корнем), связанный компонент-интернационализм, иноязычное заимствование. Термины-компози́ты представлены в немецком языке в значительно большем количестве, чем в русском.

Среди терминов-аббревиатур в обоих языках выделяются смешанные аббревиатуры, в которых усеченная часть представлена одной или несколькими буквами латинского алфавита. В обоих языках буквенные аббревиатуры могут состоять из одной, двух, трех и четырех букв. Термины-аббревиатуры в обоих языках составляют незначительную долю в общем количестве терминообозначений ПСП.

Как русские, так и немецкие термины-словосочетания являются субстантивными словосочетаниями с атрибутивным типом связи между компонентами. В зависимости от положения определяющего компонента (модификатора) относительно определяемого (стержневого слова), а также количества определяющих компонентов (модификаторов) выделяются следующие типы терминологических словосочетаний: терминологические словосочетания с одним препозитивным или одним постпозитивным модификатором; терминологические словосочетания с двумя препозитивными или двумя постпозитивными модификаторами; терминологические словосочетания, в которых присутствует один препозитивный и один

постпозитивный модификаторы; терминологические словосочетания с тремя и более препозитивными или постпозитивными модификаторами в различных комбинациях. Термины-словосочетания представлены в русском языке в значительно большем количестве, чем в немецком.

Среди русских поликодовых терминов выделяются только раздельнооформленные терминологические обозначения, среди немецких – цельнооформленные и раздельнооформленные. Доля поликодовых терминов в обоих языках незначительна.

4. По способу образования русские и немецкие терминологические обозначения ПСП, фиксируемые в профессиональном дискурсе, дифференцируются на морфологические, синтаксические и семантические дериваты, им противопоставлены поликодовые дериваты.

Морфологическими дериватами являются термины, образованные суффиксацией, сложением или аббревиацией, синтаксическими дериватами – термины, созданные путем образования несвободных сочетаний двух и более слов, семантическими дериватами – термины, образованные путем метафоризации, метонимизации или сужения значения. Поликодовыми дериватами являются термины, образованные путем соединения языковых и неязыковых знаковых единиц.

В основу деривации русских и немецких терминов, обозначающих ПСП, положены следующие мотивационные признаки: функциональный, качественно-характеризующий, реляционный, количественный, темпоральный, локативный. Возможна одновременная реализация двух признаков: качественно-характеризующего и количественного; функционального и количественного. В русском и в немецком языках ведущими мотивационными признаками являются качественно-характеризующий и функциональный.

5. Типы деривации терминов, обозначающих ПСП, в русском и немецком языках характеризуются различной степенью продуктивности. Морфологическая деривация более продуктивна в немецком языке, синтаксическая – в русском. В обоих языках обнаруживается незначительное количество семантических и поликодовых дериватов.

Модели образования одноосновных терминов малопродуктивны в обоих языках. Композитное образование терминов русского языка представлено слабопродуктивными моделями, по которым образуются двухкомпонентные термины. В немецком языке наибольшей степенью продуктивности обладают модели образования двух- и трехкомпонентных терминов, низкой степенью – четырех- и пятикомпонентных.

Для терминов-словосочетаний в русском языке наиболее продуктивными моделями являются модели образования терминов с одним или двумя препозитивными модификаторами. В немецком языке наиболее продуктивны модели образования терминов-словосочетаний с одним препозитивным модификатором.

6. Русским и немецким терминообозначениям ПСП в структуре предложений свойственны следующие семантические супрароли: «субъект» (акторный и неакторный), «объект», «инструмент», «локатив». Субъект акторного типа представлен в субролях: субъект воздействующий, субъект движущийся, субъект функционирующий, субъект изменяющийся. Неакторные субъекты дифференцируются на бытийные субъекты (суброль – субъект экзистенциальный) и квалитативные субъекты (суброли – субъект-носитель признака, субъект структурный, субъект компаративный, субъект классификационный).

Терминообозначениям ПСП свойственны следующие суброли объекта: объект создаваемый; объект, претерпевающий воздействие; объект восприятия. Семантическая роль «инструмент» для терминообозначений ПСП, как правило, связывается с обозначением материала изделий. В семантической роли «локатив» терминообозначения ПСП употребляются для обозначения места протекания процесса.

Специфика субролей терминологических обозначений ПСП детерминирована экстралингвистическими факторами, объясняется особенностями технологии производства стекла, а также изменчивостью физических свойств стекла на разных стадиях его готовности как продукта.

Личный вклад соискателя ученой степени

Диссертация является самостоятельно выполненным исследованием, результаты которого основаны на анализе собранного автором материала.

Апробация диссертации и информация об использовании ее результатов

Результаты обсуждались на следующих конференциях: Международная научная конференция «Славянская фразеология в свете компьютерных технологий» (28–29 ноября 2018, Гомель), 4-я Международная научная конференция по когнитивной фразеологии «Фразеология в языковой картине мира: когнитивно-прагматические регистры» (26–27 марта 2019, Белгород), Международная научная конференция «Вариативность в языке и речи» (4–5 апреля 2019, Минск), III Международная научно-практическая конференция молодых ученых – магистрантов и аспирантов «Язык. Коммуникация. Культура» (20 апреля 2019, Москва), IV Международная научная конференция «Контрастивные исследования языков и культур» (30–31

октября 2019 года, Минск), X Международная конференция «Актуальные проблемы романо-германской филологии и методики преподавания иностранных языков» (23 октября 2020, Гомель), II Международная научная конференция молодых исследователей «Шаг в науку: проблемы, поиски, решения» (20 декабря 2021, Гомель). Доклады по теме диссертации регулярно представлялись на научно-методических семинарах кафедры русского, общего и славянского языкознания Гомельского государственного университета имени Франциска Скорины.

Опубликование результатов диссертации

Основные положения и результаты диссертационного исследования отражены в 15 публикациях: 7 статьях в рецензируемых научных журналах (3,6 авт. л.), из которых 5 статей в изданиях, рекомендованных ВАК Республики Беларусь, и 2 статьи в зарубежных научных изданиях; 5 статьях в сборниках научных статей (1,6 авт. л.); 3 публикациях в виде тезисов и материалов конференций (0,7 авт. л.). Общий объем опубликованных материалов составляет 5,9 авт. л.

Структура и объем диссертации

Диссертация состоит из перечня сокращений и условных обозначений, введения, общей характеристики работы, четырех глав, заключения, библиографического списка и трех приложений. Объем основного текста составляет 188 страниц; в тексте диссертации имеется 30 таблиц и 2 рисунка, которые занимают 46 страниц. Библиографический список включает список использованных источников (210 позиций), список источников языкового материала (102 позиции), список публикаций соискателя (16 позиций) и занимает 25 страниц. Объем приложений – 76 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В главе 1 «Структура отраслевого профессионального дискурса» анализируются существующие в научной литературе подходы к определению понятия «дискурс», устанавливаются границы профессионального дискурса, формулируется минимальный и достаточный набор сущностных признаков профессионального дискурса, позволяющий выделить его в особый тип дискурса, определяется структура отраслевого профессионального дискурса, выделяются различные типы субъектов отраслевого профессионального дискурса.

Границы профессионального дискурса (далее – ПД) стекольной промышленности, или, иначе, отраслевого профессионального дискурса (далее – ОПД), – это границы, в пределах которых происходят коммуникативные

взаимодействия, относящиеся к процессу производства, переработки и реализации стекла.

К сущностным признакам профессионального дискурса относятся следующие: 1) наличие продуцента и реципиента информации (находящихся в непосредственном / опосредованном контакте), из которых хотя бы один является специалистом; 2) наличие профессионального пространства (стационарного, в котором по сложившейся традиции осуществляется профессиональная деятельность, или специально назначенного места для решения задач, связанных с профессиональной деятельностью); 3) использование специальной лексики; 4) детерминированность коммуникативной активности хотя бы одного из участников взаимодействия возложенными на него должностными обязанностями. Все вышеназванные признаки должны проявляться одновременно (в совокупности). Отсутствие хотя бы одного из них в коммуникативном взаимодействии не позволяет отнести это взаимодействие к профессиональному дискурсу.

Профессиональный дискурс определяется как целенаправленное коммуникативное субъект-субъектное взаимодействие (или совокупность подобных взаимодействий), характеризующееся использованием специального языкового (и / или иного) кода, реализующееся в специальном пространстве и детерминированное должностными обязанностями по крайней мере одного субъекта, а также результат этого взаимодействия (зафиксированная в письменном или ином виде специальная информация).

Профессиональный дискурс стекольной промышленности характеризуется сложностью и неоднородностью структуры. Выделяются следующие типы ОПД: 1) *собственно профессиональный дискурс* – в коммуникативное взаимодействие вовлечены отраслевые специалисты, непосредственно отвечающие за подготовку к производству и само производство (дифференцируется на технический и технологический дискурс); 2) *смешанный профессиональный дискурс* – выступает как вспомогательный по отношению к собственно профессиональному дискурсу; в рамках данного типа дискурса взаимодействуют отраслевые, внеотраслевые специалисты, а также неспециалисты (дифференцируется на строительный, экономический, юридический, научный, деловой или бизнес-дискурс, рекламный, массмедийный и учебный).

Среди субъектов ОПД выделяются *должностные лица* и *частные лица*. Должностные лица вступают в коммуникативное взаимодействие с целью выполнения своих служебных обязанностей, частные лица – с целью удовлетворения личных потребностей. Все должностные лица являются

специалистами: внеотраслевыми и отраслевыми. Отраслевые специалисты дифференцируются на профильных специалистов (заняты непосредственно на производстве) и непрофильных специалистов (заняты в обслуживающих производство службах). Все частные лица являются неспециалистами. В зависимости от того, какие типы субъектов вовлечены в коммуникативное взаимодействие, выделяется двуполярная и однополярная коммуникация. В двуполярной коммуникации задействованы только специалисты, в однополярной – специалисты и неспециалисты.

Уровень профильного знания субъектов ОПД может быть разным, а именно: высоким, ограниченным и нулевым.

В главе 2 «Термины отраслевого профессионального дискурса» рассматривается вопрос становления терминоведения как науки и различные подходы к определению понятия «термин»; с учетом структуры отраслевого профессионального дискурса и типов субъектов, вовлеченных в него, определяется круг источников терминологической лексики и критерии ее отбора; составляется идеографическая классификация терминов стекольного производства; определяется место терминологических обозначений ПСП в общей системе отраслевых производственных терминов.

С учетом выделенных типов ОПД к источникам терминологической лексики были отнесены все нормативно-технические и патентные документы, каталоги продукции, рекламные проспекты, учебные пособия, справочники, энциклопедии, научные статьи, авторефераты и диссертации соответствующего профиля, терминологические словари, специализированные сайты производителей, промышленных переработчиков и продавцов изделий из стекла, отраслевые газеты и журналы и др.

В идеографической классификации терминов стекольного производства представлены двенадцать тематических групп терминов. Термины, относящиеся к процессу / результату стекольного производства, могут обозначать: продукты стекольного производства (*стекло с покрытием, Grünglas (n)* ‘зеленое стекло’); их дефекты и пороки (*мошка, Schliere (f)* ‘свиль’); их характеристики (*прочность на сжатие, Reflexionsgrad (m)* ‘коэффициент отражения’); сырьевые материалы (*поташ, Kalk (m)* ‘известь’); технологические процессы (*варка, Formgebung (f)* ‘формование’); способы и виды обработки стекла (*закалка, Glasschneiden (n)* ‘нарезка стекла’); энергоносители, расходные материалы и отходы производства (*защитная атмосфера, Abgas (n)* ‘отходящий газ’); оборудование, передвижные машины и инструменты (*нечь, Glasschneidetisch (m)* ‘стол для резки стекла’); работы по сборке, эксплуатации и ремонту оборудования (*наладка, Kalibrierung (f)* ‘калибровка’); производственное пространство (*склад готовой*

продукции, *Gemengehaus* (*n*) ‘составной цех’); производственные профессии (*автоклавищик*, *Glasbläser* (*m*) ‘стеклодув’); отрасль деятельности (*стекольная промышленность*).

Терминологические обозначения ПСП занимают центральное место в общей системе отраслевых производственных терминов, поскольку функционируют во всех типах ОПД, а все остальные производственные термины оказываются так или иначе связанными с терминологическими ПСП.

В главе 3 «Структурная и деривационная типология терминологических обозначений продуктов стекольного производства» анализируются структурные и деривационные типы, а также модели образования русских и немецких терминологических обозначений ПСП; определяются деривационные значения терминов и мотивационные признаки, лежащие в основе терминологической деривации.

Все терминологические обозначения ПСП по характеру формальной структуры дифференцируются на термины-слова, термины-словосочетания, цельнооформленные и раздельнооформленные поликодовые термины.

Удельный вес русских и немецких терминологических обозначений ПСП, дифференцированных по характеру формальной структуры, представлен на рисунке 1.

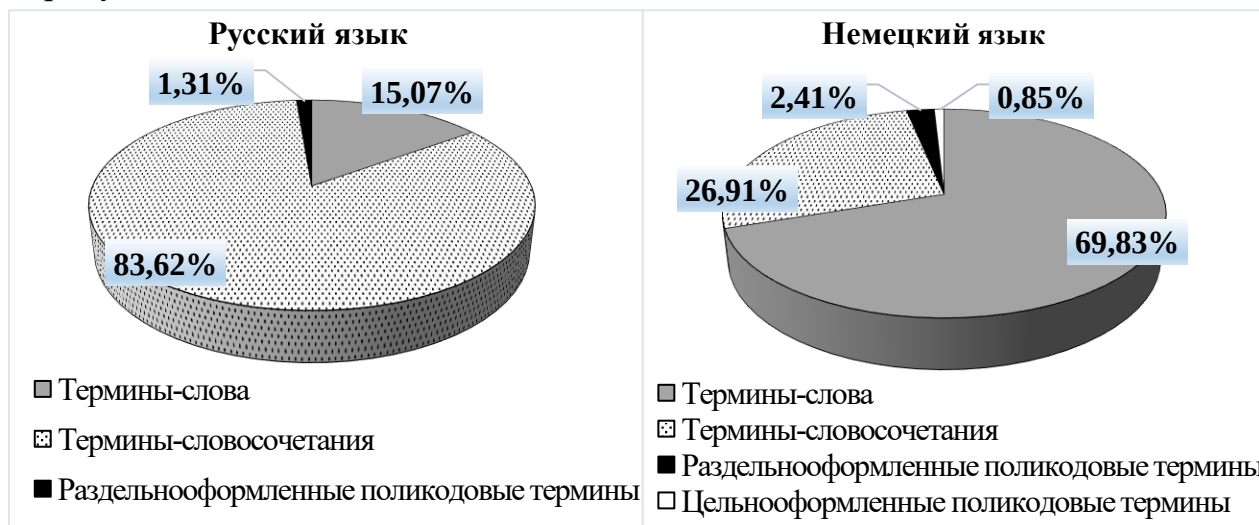

Рисунок 1. – Удельный вес русских и немецких терминологических обозначений ПСП, дифференцированных по характеру формальной структуры

Как видно, в русском языке преобладают термины-словосочетания, в немецком – термины-слова.

Среди терминологических обозначений ПСП выделяются как производные, так и непроизводные термины. Все производные термины по способу образования объединены в три большие группы. Термины, образованные суффиксацией, сложением и аббревиацией, входят в группу

морфологических дериватов; термины, созданные путем образования несвободных сочетаний двух и более слов, – синтаксических дериватов; термины, образованные метафоризацией, метонимизацией или сужением значения, – в группу семантических дериватов. Им противопоставлены поликодовые дериваты – термины, образованные путем соединения языковых и неязыковых знаковых единиц.

Удельный вес производных и непроизводных русских и немецких терминологических обозначений ПСП представлен на рисунке 2.

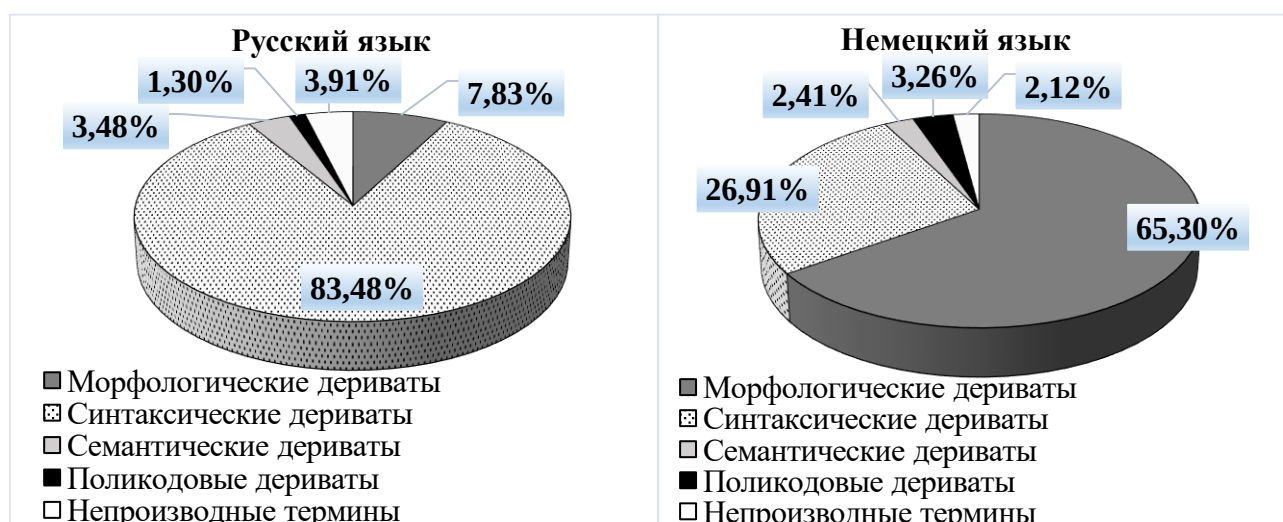

Рисунок 2. – Удельный вес производных и непроизводных русских и немецких терминологических обозначений ПСП

В русском языке более продуктивна синтаксическая деривация, в немецком – морфологическая.

Для каждого производного термина определяется деривационная база, а на ее основе – способ образования и деривационное значение термина. Деривационная база показывает, какие языковые единицы являются исходными для образования термина и формирования его деривационного значения. На основе обобщения схожих деривационных значений выделяются мотивационные признаки, лежащие в основе терминологической деривации: функциональный, качественно-характеризующий, реляционный, количественный, темпоральный, локативный. Возможна реализация сразу двух мотивационных признаков: качественно-характеризующий + количественный, функциональный + количественный. Ведущими мотивационными признаками в обоих языках являются качественно-характеризующий и функциональный.

Русские и немецкие термины-слова (терминологические обозначения, формальная структура которых представлена одним словом) дифференцируются на одноосновные и композитные термины, а также термины-аббревиатуры.

Среди одноосновных терминов выделяются корневые и аффиксальные термины. Корневые одноосновные термины могут быть как непроеизводными, например, *дрот*, *крон*, *Flint (m)* ‘флинт’ *Craquelée (n)* ‘кракле’ и др., так и производными, например, *ваза*, *конфетти*, *Krug (m)* ‘кувшин’, *Etagere (f)* ‘этажерка’ (семантические дериваты, образованы сужением значения) и др. Аффиксальные одноосновные термины как в русском, так и в немецком языке являются производными: *дефлегматор*, *Exsikkator (m)* ‘эксикатор’ (морфологические дериваты, образованы суффиксацией), *остекление*, *Verglasung (f)* ‘остекление’ (семантические дериваты, образованы метонимизацией) и др.

Под композитными терминами понимаются сложные слова, состоящие из двух и более значимых компонентов (основ слов, связанных компонентов и др.). Композитные термины характеризуются различным количественным и качественным составом компонентов. Для русского языка характерны только двухкомпонентные композитные термины. В качестве первого компонента чаще всего выступает основа имени существительного (структурный тип N + N): например, *светофильтр*, *стеклотара*, *стекловолокно*.

В немецком языке выделяются двух-, трех-, четырех-, пяти- и шестикомпонентные композиты, компоненты которых чаще всего мотивированы словами, по своей частеречной принадлежности являющимися существительными, прилагательными, глаголами, наречиями, предлогами, а также счетными словами. Все композитные термины являются морфологическими дериватами (образованы сложением); исключение составляют термины *Bocksbeutel (m)* ‘боксбойтель’ и *Mondscheibe (f)* ‘лунный диск’, являющиеся семантическими дериватами (образованы метафоризацией).

Самым распространенным среди немецких двухкомпонентных терминов является структурный тип N + N (*Fensterglas (n)* ‘оконное стекло’).

В трех- и многокомпонентных терминах устанавливается как общее количество компонентов в композите, так и число компонентов в опорной и поясняющей части композита (далее – ОЧ и ПЧ). Выделение ОЧ и ПЧ напрямую связано с определением деривационной базы, то есть с выделением исходных для данного композита языковых единиц. Все рассматриваемые термины-композиты являются сложными словами с подчинительным характером связи между ОЧ и ПЧ и имеют бинарную структуру деривационной базы.

Среди трехкомпонентных композитов выделяются: 1) термины с двумя компонентами в ОЧ и одним в ПЧ и 2) термины с одним компонентом в ОЧ и двумя в ПЧ. Особенностью второй группы терминов является то, что в некоторых терминах, имеющих формально одинаковую структуру, деривационная база может быть разной. Например, термины *Flachbodenflasche (f)*

‘бутылка с плоским дном’ и *Kurzhalsflasche* (f) ‘бутылка с коротким горлом’ соответствуют структурному типу (Adj + N) + N. При этом в первом случае деривационная база представлена двумя существительными, первое из которых является сложным (*Flachboden* + *Flasche* ‘плоское дно + бутылка’), а во втором – субстантивно-адъективным словосочетанием и существительным (*kurzer Hals* <*Kurzhals*> + *Flasche* ‘короткое горло + бутылка’).

В трех- и многокомпонентных терминах помимо существительного, прилагательного, глагола и счетного слова в деривационную базу могут входить: субстантивно-адъективное словосочетание (*Ganzglasgeländer* (n) ‘перила из цельного стекла’: *ganzes Glas* <*Ganzglas*> + *Geländer* ‘цельное стекло + перила’), глагольно-именное словосочетание (*Lichtleitfaser* (f) ‘светопроводящее волокно’: *Licht leiten* <*Lichtleit*> + *Faser* ‘проводить свет + волокно’), количественно-именное словосочетание (*Einwegspiegel* (m) ‘одностороннее зеркальное стекло / шпионское зеркало’: *ein Weg* <*Einweg*> + *Spiegel* ‘одно направление + зеркало’), синтаксически несвязанный ряд слов (*Kalk-Natron-Glas* (n) ‘натриево-кальциевое стекло’: [*Kalk* + *Natron*] + *Glas* ‘кальций + натрий + стекло’).

В качестве специфических компонентов в обоих языках могут выступать усеченные основы существительных (в том числе с интернациональным корнем), например, *полуштоф*, *фотостекло*, *Pharmaglas* (n) ‘фармацевтическое стекло’, связанный компонент-интернационализм, например, *микробюретка*, *Miniglas* (n) досл. ‘минибанка’, иноязычное заимствование, например, *флоат-стекло*, *Streaky-Glas* (n) ‘стекло с разноцветными полосами’.

Среди терминов-аббревиатур в обоих языках выделяются смешанные аббревиатуры, в которых усеченная часть представлена одной или несколькими буквами латинского алфавита (*AR-стекло*, *AR-Glas* (n): *AR* = *Alkali Resistant* ‘щелочеустойчивый’). В обоих языках буквенные аббревиатуры могут состоять из одной, двух, трех и четырех букв.

Русские и немецкие термины-словосочетания в зависимости от положения определяющего компонента (модификатора) относительно определяемого (стержневого слова), а также количества определяющих компонентов (модификаторов) дифференцируются на следующие структурные типы:

- с одним препозитивным модификатором, который может быть представлен а) простым или сложным прилагательным / адъективированным причастием, согласующимся со стержневым словом (*лабораторное стекло*, *emailliertes Glas* ‘эмалированное стекло’), б) простым словосочетанием (*химически упрочненное стекло*, *partiell geätztes Glas* ‘частично травленое стекло’);
- с одним постпозитивным модификатором, который может быть представлен а) простым или сложным прилагательным / адъективированным

причастием (*чашка кристаллизационная, Restaurationsglas "leicht"* 'реставрационное стекло «легкое»'); в русском языке такой модификатор согласуется со стержневым словом, в немецком – не согласуется; б) существительным в именительном падеже без предлога, приведенным в кавычках или без них (*стекло триплекс / стекло «триплекс»*); в) существительным в косвенном падеже с предлогами *для, с, из, без, für, mit, aus* или без предлога (*пробирка для центрифугирования, Reagenzglas mit Bördelrand* 'пробирка с отогнутым краем'); г) существительным, а именно именем собственным в родительном падеже без предлога (*колба Вюрца*); д) иноязычным заимствованием (*баночка Twist off*); е) простым словосочетанием (*колба с градуированной горловиной*); ж) сложным словосочетанием (*стекло с многофункциональным мягким покрытием*);

- с двумя препозитивными модификаторами, которые могут быть представлены простыми или сложными прилагательными (в том числе образованными путем адъективации причастий), согласующимися со стержневым словом в роде, числе и падеже (*оптическое кварцевое стекло*);

- с двумя постпозитивными модификаторами; модификаторы, представленные прилагательным, существительным в косвенном падеже с предлогом, простым словосочетанием, могут выступать в различных комбинациях (*стекло оптическое светорассеивающее, стекло лазерное на силикатной основе*); выделены только в русском языке;

- с одним препозитивным и одним постпозитивным модификатором: препозитивный модификатор представлен простым или сложным прилагательным (адъективированным причастием), постпозитивный – существительным в косвенном падеже с предлогом или простым словосочетанием (*гравированное изделие из стекла*);

- с тремя и более препозитивными или постпозитивными модификаторами, которые могут быть представлены простым или сложным прилагательным (адъективированным причастием), существительным в косвенном падеже, простым словосочетанием в различных комбинациях (*стекло многослойное безопасное для наземного транспорта*).

Большинство терминов-словосочетаний являются синтаксическими дериватами. Исключение составляет термин *апельсиновая корка*, являющийся семантическим дериватом (образован метафоризацией).

Семантические дериваты, независимо от их формальной структуры, могут быть образованы следующими способами: метафоризацией: а) на основе сходства цвета (*рубин, розалин*); б) на основе сходства формы (*Glocke (f)* 'колпак' (досл. 'колокол'); в) на основе сходства структуры / строения (*апельсиновая*

корка); метонимизацией: название действия – название предмета (*остекление*, *Verglasung* (f) ‘остекление’); сужением значения (*кувшин*, *Tasse* (f) ‘чашка’).

Поликодовые термины противопоставлены другим терминам: в их структуре, в отличие от других терминов, присутствуют различные знаки: римские и арабские цифры для записи чисел; латинские заглавные буквы в сочетании с цифрами для записи химических формул; математические знаки; знаки предупредительной маркировки. В русском языке выделяются только раздельнооформленные терминологические обозначения (*боросиликатное стекло* 3.3), в немецком – как цельнооформленные (*2-Scheiben-Isolierglas* (n) ‘двухслойный стеклопакет’), так и раздельнооформленные (*handgefertigtes Glas* 1910 досл. ‘стекло ручной выработки 1910’). Данные термины образованы путем соединения языковых и неязыковых знаковых единиц.

В главе 4 «Функциональная специализация терминологических обозначений продуктов стекольного производства» анализируются существующие в науке подходы к интерпретации семантики предложения и определения понятия «пропозиция»; определяется функциональная специализация русских и немецких терминологических обозначений ПСП в отраслевом профессиональном дискурсе; объясняется специфика субролей терминологических обозначений ПСП.

Семантические роли русских и немецких терминологических обозначений ПСП дифференцируются на супроли (выделяются с опорой на грамматические значения сопряженных синтаксической связью аргументов и предиката) и суброли (определяются с опорой на лексическое значение предиката). Выделяются следующие супроли: «субъект», «объект», «инструмент», «локатив».

Супроль «субъект» терминообозначений ПСП может быть акторного и неакторного типа. Суброли субъектов акторного и неакторного типов представлены на рисунке 3.

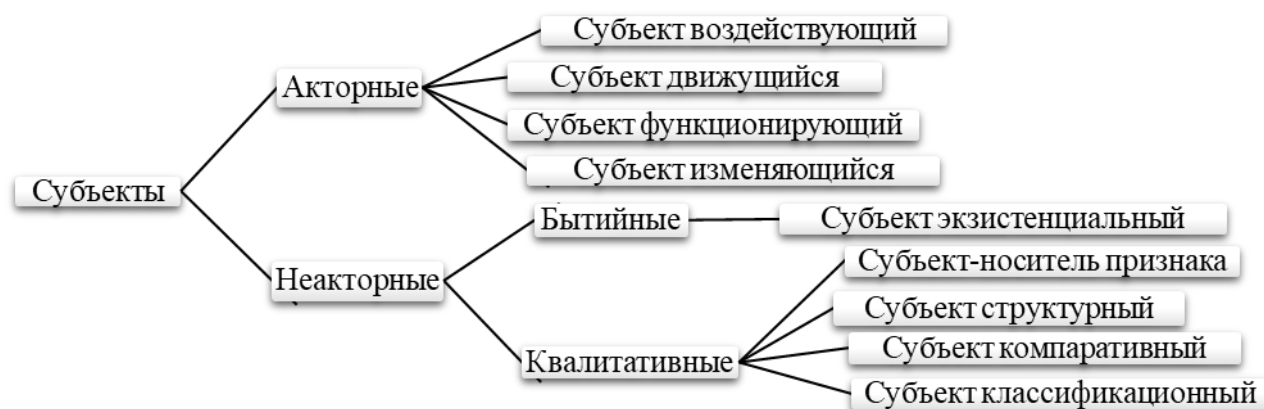

Рисунок 3. – Суброли субъектов акторного и неакторного типов.

Супрароль «объект» дифференцируется на следующие суброли: объект создаваемый; объект, претерпевающий воздействие; объект восприятия. Семантическая роль «инструмент» для терминообозначений ПСП связывается с обозначением материала изделий. В семантической роли «локатив» терминообозначения ПСП употребляются для обозначения места протекания процесса.

Специфика субролей терминообозначений ПСП объясняется технологическими особенностями процесса изготовления стекла, а также обратимым характером изменений его физических свойств. Русским и немецким терминообозначениям ПСП свойственны одинаковые семантические роли, что связывается со схожестью, практически идентичностью, производственных процессов в разных странах и, как следствие, эквивалентностью категорий, в которых эти процессы осмысляются.

В сопоставляемых языках объективное содержание предложений с терминообозначениями ПСП, соотносится со следующими типовыми ситуациями: создание и осмотр ПСП, воздействие на ПСП, движение, функционирование и существование ПСП; воздействие ПСП на другие предметы; изменение состояния ПСП; квалификация ПСП; изготовление определенного объекта из ПСП.

Изучение частотности реализации семантических ролей терминообозначений ПСП в различных типах отраслевого профессионального дискурса является перспективным и может стать основой для дальнейшего исследования функциональной специализации терминов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

1. К сущностным признакам профессионального дискурса относятся следующие: наличие субъектов-специалистов (или хотя бы одного отраслевого или внеотраслевого специалиста), наличие стационарного или назначенного для осуществления профессиональной деятельности «профессионального пространства», использование специальной лексики и детерминированность коммуникативной активности хотя бы одного субъекта возложенными на него должностными обязанностями и целями его профессиональной деятельности.

Профессиональный дискурс стекольной промышленности, или отраслевой профессиональный дискурс, характеризуется неоднородной структурой, в нем сосуществуют различные типы дискурсов: технический и технологический, относящиеся к собственно профессиональному типу ОПД; строительный, экономический, юридический, научный, деловой, рекламный, массмедийный,

учебный дискурсы, представляющие смешанный тип ПД стекольной промышленности.

Субъектами ОПД являются должностные лица, вступающие в коммуникацию с целью выполнения своих трудовых обязанностей, и частные лица, вступающие во взаимодействие с должностными лицами с целью удовлетворения личных, не связанных с профессиональной деятельностью потребностей. Все должностные лица – это отраслевые и внеотраслевые специалисты. Отраслевые специалисты заняты в стекольной отрасли, дифференцируются на профильных и непрофильных, внеотраслевые специалисты не заняты в данной отрасли промышленности, но в силу специфики своей трудовой деятельности связаны с ней. Все частные лица участвуют в ПД как субъекты-неспециалисты. Коммуникация в рамках ОПД может быть двуполярной и однополярной. В двуполярной коммуникации задействованы только специалисты, в однополярной – специалисты и неспециалисты.

Профильное знание субъектов ОПД имеет высокий, ограниченный или нулевой уровень. Все типы субъектов профессионального дискурса могут характеризоваться различными уровнями профильного знания [1, 2, 5, 11, 13, 14].

2. Терминологические обозначения ПСП занимают центральное место в общей системе производственных терминов, поскольку изготовление продуктов стекольного производства (стекла и изделий из него) является основой деятельности стекольной отрасли. Данные терминологические обозначения функционируют во всех типах ОПД, а все остальные производственные термины оказываются связанными с терминами, обозначающими продукты стекольного производства.

В систему отраслевой производственной терминологии входят термины, номинативная функция которых связывается со следующими группами специальных понятий: 1) продукты стекольного производства; 2) дефекты и пороки продуктов стекольного производства, 3) характеристики продуктов стекольного производства 4) сырьевые материалы / химические вещества / минералы; 5) технологические процессы и их стадии; 6) способы и виды обработки / переработки стекла и манипуляций с ним; 7) энергоносители, расходные материалы и отходы производства; 8) производственное оборудование, его узлы, детали, материалы, из которых оно изготовлено, а также передвижные машины, задействованные на производстве и рабочие инструменты; 9) работы, связанные со сборкой, эксплуатацией и ремонтом оборудования; 10) пространство, где осуществляются производственные и связанные с производством работы; 11) профессии, связанные с производством; 12) отрасль деятельности и вид деятельности [3, 4, 7, 8, 10, 11, 13].

3. Русские и немецкие терминологические обозначения ПСП, представленные в отраслевом профессиональном дискурсе, характеризуются разнообразной структурной организацией. На основании природы знаковых единиц, формирующих структуру термина, различаются термины-слова, термины-словосочетания и поликодовые термины.

Термины-слова дифференцируются на одноосновные и композитные термины, а также термины-аббревиатуры. Среди одноосновных терминов выделяются корневые и аффиксальные. В русском языке термины-слова составляют небольшую долю от всех терминоединиц (15,07 %, 104 ед.), в немецком языке термины-слова (69,83 %, 493 ед.) преобладают над иными терминоединицами. Доля одноосновных терминов в обоих языках невелика (в русском – 7,97 % (55 ед.), в немецком – 4,53 % (32 ед.)); удельный вес русских композитов мал (3,04 %, 21 ед.), немецких – велик (59,35 %, 419 ед.).

В русском языке выделены только двухкомпонентные композитные термины, в которых первый компонент чаще всего представлен основой имени существительного (структурному типу N + N соответствует 57,14 % (12 ед.) всех русских композитов). В немецком языке композитные термины могут состоять из двух, трех, четырех, пяти и шести компонентов, которые могут быть мотивированы словами различной частеречной принадлежности: существительными, прилагательными, глаголами, наречиями, предлогами, а также счетными словами. Среди немецких композитных терминологических обозначений ПСП наиболее распространены двухкомпонентные композиты (244 ед. или 58,23 % от всех терминов-композитов). Самым распространенным структурным типом двухкомпонентных композитов является N + N (158 ед. или 64,75 % от общего числа двухкомпонентных терминов).

Реже в качестве компонентов русских и немецких композитных терминов выступает усеченная основа (в том числе с интернациональным корнем), связанный компонент-интернационализм, иноязычное заимствование. Для русского языка характерны немногочисленные заимствования из английского языка, для немецкого – из английского, итальянского или французского языков; наиболее частыми являются заимствования из английского языка. Удельный вес терминов-композитов со специфическими компонентами и в русском, и в немецком языке невелик (9 ед. или 1,3 % и 26 ед. или 3,68 % от общего числа терминов соответственно).

Среди терминов-аббревиатур в обоих языках выделяются смешанные аббревиатуры, в которых усеченная часть представлена одной или несколькими буквами латинского алфавита. В обоих языках буквенные аббревиатуры могут состоять из одной, двух, трех и четырех букв. В русском языке термины-

аббревиатуры составляют 4,06 % от общего числа терминов (28 ед.), в немецком – 5,95 % (42 ед.).

Термины-словосочетания представлены в обоих языках, однако в русском языке их удельный вес значительно выше, чем в немецком: 83,62 % (577 ед.) в русском и 26,91 % (190 ед.) в немецком.

Русские и немецкие термины-словосочетания являются субстантивными словосочетаниями с атрибутивным типом связи между компонентами. В зависимости от положения модификатора относительно стержневого слова, а также количества модификаторов выделяются следующие структурные типы терминологических словосочетаний: словосочетания с одним препозитивным модификатором; словосочетания с одним постпозитивным модификатором; словосочетания с двумя препозитивными модификаторами; словосочетания с двумя постпозитивными модификаторами (обнаружены только в русском языке); словосочетания, в которых присутствуют одновременно один препозитивный и один постпозитивный модификаторы; словосочетания с тремя и более препозитивными или постпозитивными модификаторами в различных комбинациях.

В русском языке наиболее распространены термины-словосочетания с одним препозитивным модификатором (272 ед., 39,42 % от общего числа терминоединиц), наименее распространены – словосочетания с тремя и более препозитивными или постпозитивными модификаторами (24 ед., 3,48 %). В немецком языке больше всего терминов-словосочетаний с одним препозитивным модификатором (153 ед., 21,67 %), меньше всего – с одним препозитивным и одним постпозитивным модификатором (3 ед., 0,42%), отсутствуют словосочетания с двумя постпозитивными модификаторами.

В терминологических словосочетаниях в качестве постпозитивного модификатора может выступать определение с полупредикативным значением.

Среди поликодовых терминов выделяются как цельнооформленные (в русском языке не обнаружены, в немецком – 6 ед. или 0,85 %), так и раздельнооформленные (9 ед. или 1,31 % в русском языке и 17 ед. или 2,41 % в немецком) терминообозначения. Общим для всех терминов является наличие в их структуре особых знаков: римских и арабских цифр для записи чисел, указывающих на количество чего-либо, температурный режим или год; латинских заглавных букв в сочетании с цифрами для записи химических формул; математических знаков и знаков предупредительной маркировки [4, 6, 8, 10, 15].

4. По способу образования русские и немецкие терминологические обозначения ПСП, функционирующие в профессиональном дискурсе стекольной промышленности, дифференцируются на морфологические,

синтаксические и семантические дериваты, им противопоставлены поликодовые дериваты. К морфологическим дериватам относятся термины, образованные суффиксацией, сложением или аббревиацией, к синтаксическим дериватам – термины, созданные путем образования несвободных сочетаний двух и более слов, к семантическим – термины, образованные путем метафорического переноса, метонимического переноса или сужения значения. К поликодовым дериватам относятся термины, образованные путем соединения языковых и неязыковых знаковых единиц.

В обоих языках присутствует незначительное количество непроемных терминов (27 ед. или 3,91 % в русском и 15 ед. или 2,12 % в немецком языке).

В основу терминологической деривации положены следующие мотивационные признаки: функциональный, качественно-характеризующий, реляционный, квантитативный, темпоральный, локативный.

Функциональный мотивационный признак представлен совокупностью частных признаков ПСП, указывающих на его функциональные характеристики: выполнение ПСП какой-либо функции, действия или предназначение ПСП; качественно-характеризующий мотивационный признак представлен совокупностью частных признаков ПСП, указывающих на его имманентные («внутренние») характеристики; реляционный признак представлен совокупностью частных признаков ПСП, указывающих на его репрезентативные, выявляющие связь с иными объектами, характеристики; квантитативный признак представлен совокупностью частных признаков ПСП, связанных с указанием количества ч.-л. в нем; темпоральный признак представлен совокупностью частных признаков ПСП, связанных с указанием временных параметров его создания, эксплуатации и т. п.; локативный признак представлен совокупностью частных признаков ПСП, связанных с указанием его места в пространстве. Возможна одновременная реализация двух мотивационных признаков: качественно-характеризующего и квантитативного; функционального и квантитативного. И в русском, и в немецком языке ведущими мотивационными признаками являются качественно-характеризующий (461 ед. или 73,64 % в русском языке и 416 ед. или 66,45 % в немецком) и функциональный (116 ед. или 18,53 % в русском языке и 144 ед. или 23 % в немецком) [3, 4, 10, 12, 15].

5. Типы деривации русских и немецких терминов, обозначающих ПСП, обладают различной продуктивностью. В русском языке наиболее продуктивен синтаксический тип деривации: 576 ед. или 86,88 % производных терминов являются синтаксическими дериватами, в немецком – морфологический тип: 461 ед. или 66,71 % производных терминов являются морфологическими

дериватами. В обоих языках обнаруживается незначительное количество семантических (24 ед., 3,62 % в русском языке и 17 ед., 2,46 % в немецком) и поликодовых (9 ед., 1,36 % в русском языке и 23 ед., 3,33% в немецком) дериватов.

Модели образования одноосновных морфологических и семантических дериватов малопродуктивны в обоих языках. Композитное образование терминов русского языка представлено слабопродуктивными словообразовательными моделями, по которым образуются двухкомпонентные термины. Среди них наиболее продуктивна следующая модель: Сущ(1) + Сущ(1) = 'ПСП, изготовленный из определенного материала'.

В немецком языке наиболее продуктивны следующие модели образования двух- и трехкомпонентных терминов: Сущ(1) + Сущ(1) = 'ПСП, изготовленный из определенного материала'; Сущ(1) + Сущ(1) = 'ПСП, содержащий (не содержащий) определенное химическое вещество / соединение'; Сущ(1) + Сущ(1) = 'ПСП, предназначенный для использования в качестве чего-л. (сосуда для хранения / помещения в него чего-л.)'; Сущ(2) + Сущ(1) = 'ПСП, изготовленный из определенного материала' и др.

Для терминов-словосочетаний в русском языке наиболее продуктивными моделями являются модели образования терминов с одним или двумя препозитивными модификаторами. Среди них можно выделить следующие: Прил(1) + Сущ(1) = 'ПСП, содержащий (не содержащий) определенное химическое вещество / соединение'; Прил(1) + Сущ(1) = 'ПСП, изготовленный из определенного материала'; Прил(1) + Сущ(1) = 'ПСП, предназначенный для использования в определенной сфере' и др.

В немецком языке наиболее продуктивны модели образования терминов-словосочетаний с одним препозитивным модификатором. К самым распространенным можно отнести следующую модель: Прил(2) + Сущ(1) = 'ПСП, устойчивый к определенным воздействиям' [3, 4, 10, 15].

6. Дифференциация типов семантических ролей терминопозначений ПСП в профессиональном дискурсе осуществляется с учетом двух ступеней абстракции в представлении семантики предложения. Супрароли выделяются с опорой на грамматические значения сопряженных синтаксической связью аргументов и предиката. Суброли определяются с опорой на лексическое значение предиката.

Учет семантики предикатов, используемых для представления разнообразных ситуаций, связанных с производством, обработкой и реализацией стекла, позволяет выделить особый набор семантических ролей, которые способны реализовать в контекстах словоформы-терминопозначения ПСП.

Терминообозначениям ПСП как в русском, так и в немецком языке в структуре предложений свойственны следующие супрароли: «субъект», «объект», «инструмент», «локатив».

Супрароль «субъект» терминообозначений ПСП может быть акторного и неакторного типа. Дифференцируются следующие суброли акторного типа: субъект воздействующий, субъект движущийся, субъект функционирующий, субъект изменяющийся. В случаях, когда речь идет о стекле, не изготовленном человеком, а спонтанно возникшем в природе, возможна реализация суброли «субъект возникающий». Неакторные субъекты дифференцируются на бытийные (суброль – субъект экзистенциальный) и качественные субъекты (суброли – субъект-носитель признака, субъект структурный, субъект компаративный, субъект классификационный).

Терминообозначениям ПСП свойственны следующие суброли объекта: объект создаваемый; объект, претерпевающий воздействие; объект восприятия.

Семантическая роль «инструмент» для термина ПСП, как правило, связывается с обозначением материала изделий. В семантической роли «локатив» терминообозначения ПСП употребляются для обозначения места протекания процесса.

Типовые ситуации, обозначение которых в профессиональном дискурсе осуществляется с использованием наименований продуктов стекольного производства, а также семантические роли, которые способны реализовывать словоформы-терминообозначения ПСП, дифференцируются следующим образом: создание ПСП – объект создаваемый; воздействие на ПСП – объект, претерпевающий воздействие; осмотр ПСП – объект восприятия; воздействие ПСП на другие предметы – субъект воздействующий; движение ПСП – субъект движущийся; функционирование ПСП – субъект функционирующий; изменение состояния ПСП – субъект изменяющийся; существование ПСП – субъект экзистенциальный; квалификация ПСП: качественно-характеризующая – субъект-носитель признака; структурная – субъект структурный; компаративная – субъект компаративный; классификационная – субъект классификационный; изготовление определенного объекта из ПСП – материал [2, 9, 14].

Рекомендации по практическому использованию результатов

Результаты исследования могут быть использованы в учебной деятельности при разработке лекций по терминоведению, теории дискурса, лексикологии, семантическому синтаксису, в практике преподавания немецкого языка. Выводы диссертационного исследования и фактический материал используются в Гомельском государственном университете имени Франциска Скорины на факультете иностранных языков в практике преподавания

дисциплин «Теория и практика перевода», «Дискурсивная практика» и «Профессиональное общение» (Акт о внедрении результатов диссертационного исследования в учебный процесс от 18.02.2022). По результатам исследования составлен немецко-русский словарь «Стекло и изделия из стекла», который может быть использован в обучающей и переводческой деятельности. Алгоритм исследования может быть применен для анализа терминов, функционирующих в различных отраслевых профессиональных дискурсах. Предложенная методика исследования функциональной специализации терминов с учетом двух ступеней в представлении семантики предложения может быть использована для анализа иных терминов.

Список публикаций соискателя по теме диссертации

Статьи в рецензируемых научных журналах

1. Степанова, В. В. О типах отраслевого профессионального дискурса / В. В. Степанова // Изв. Гом. гос. ун-та. – 2019. – № 1 (112). – С. 137–140.
2. Степанова, В. В. Языковые отличия в репрезентации профессионального знания носителями разных лингвокультур / В. В. Степанова // Изв. Гом. гос. ун-та. – 2020. – № 1 (118). – С. 150–154.
3. Степанова, В. В. Терминологические обозначения стекла и изделий из него (на материале русского языка) / В. В. Степанова // Весн. Мазыр. дзярж. пед. ун-та. – 2020. – № 2 (56). – С. 154–159.
4. Степанова, В. В. Межотраслевое заимствование в терминологии стекольного производства / В. В. Степанова // Науч. журнал Магнітогор. гос. техн. ун-та «Libri Magistri». – 2020. – №1. – С. 71–81.
5. Степанова, В. В. Субъекты профессионального дискурса (к проблеме типологии) / В. В. Степанова // Изв. Гом. гос. ун-та. – 2021. – № 1 (124). – С. 134–139.
6. Степанова, В. В. Структурные типы немецких композитных обозначений продуктов стекольного производства / В. В. Степанова // Весн. Мазыр. дзярж. пед. ун-та. – 2021. – № 2 (58). – С. 153–158.
7. Степанова, В. В. Идеографическая классификация русских и немецких терминов стекольного производства / В. В. Степанова // Мова. Науково-теоретичний часопис з мовознавства Одеськ. нац. ун-та. – 2021. – № 36. – С. 86–90.

Статьи в сборниках научных трудов

8. Степанова, В. В. Хрустальное стекло / хрусталь: сходства и различия в дескрипциях свойств означаемого (на материале интернет-ресурсов) / В. В. Степанова // Славянская фразеология в сфере современных лингвистических парадигм : сб. науч. ст. / Гомельский гос. ун-т ; редкол. : В. И. Коваль (отв. ред.) [и др.]. – Гомель, 2018. – С. 185–192.

9. Степанова, В. В. Комбинаторика терминов *Heißes Ende / Kaltes Ende* как отражение профессионального видения мира / В. В. Степанова // Фразеология в языковой картине мира: когнитивно-прагматические регистры : сб. науч. тр. / Белгородский гос. нац. исследоват. ун-т ; редкол. : Н. Ф. Алефиренко, Е. Г. Озерова, К. К. Стебунова [и др.]. – Белгород, 2019. – С. 126–129.

10. Степанова, В. В. Субстантивные термины-композицы с компонентом *Glas* / В. В. Степанова // Контрастивные исследования языков и культур : сб. науч. ст. / Минский гос. лингвистический ун-т. – Минск, 2021. – С. 109–113.

11. Степанова, В. В. Терминологические обозначения продуктов стекольного производства как основа отраслевой терминологии / В. В. Степанова // Молодежный филологический вестник : сб. науч. ст. / Гомельский гос. ун-т ; редкол. : Е. И. Тимошенко (отв. ред.) [и др.]. – Гомель, 2021. – Вып. 1. – С. 175–181.

12. Степанова, В. В. О мотивационных признаках, лежащих в основе терминологической деривации / В. В. Степанова // Вопросы лингвистики и методики преподавания иностранного языка : сб. науч. ст. / Гомельский гос. ун-т ; редкол. : Е. В. Сажина (гл. ред.) [и др.]. – Гомель, 2021. – С. 100–105.

Тезисы и материалы конференций

13. Степанова, В. В. К проблеме синонимии в терминологии стекольного производства / В. В. Степанова // Вариативность в языке и речи : тез. докл. Междунар. науч. конф., Минск, 4–5 апр. 2019 г. / Минский гос. лингвистический ун-т ; редкол. : Л. М. Лещёва (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2019. – С. 226–228.

14. Степанова, В. В. К проблеме формальной и содержательной организации рекламного текста / В. В. Степанова // Язык. Коммуникация. Культура – 2019 : альманах по итогам III Междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых – магистрантов и аспирантов – «Язык. Коммуникация. Культура», Москва, 20 апр. 2019 г. / Гос. ин-т русского языка ; редкол. : В. В. Богуславская (отв. ред.) [и др.]. – М., 2019. – С. 160–162.

15. Степанова, В. В. *Einscheibensicherheitsglas* vs. *ESG*: особенности употребления в специализированных контекстах / В. В. Степанова // Актуальные проблемы романо-германской филологии и методики преподавания иностранных языков : материалы X междунар. конф., Гомель, 23 окт. 2020 г. / Гомельский гос. ун-т ; редкол. : Е. В. Сажина (гл. ред.) [и др.]. – Гомель, 2020. – С. 227–233.

Справочное издание

16. Степанова, В. В. Стекло и изделия из стекла. Немецко-русский словарь = *Glas und Glaserzeugnisse. Deutsch-russisches Wörterbuch* / В. В. Степанова ; Гомельский гос. ун-т. – Гомель : ГГУ, 2022. – 42 с.

РЕЗЮМЕ

Степанова Вера Владимировна

**ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ ПРОДУКТОВ
СТЕКОЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ
ДИСКУРСЕ: СТРУКТУРНЫЙ, ДЕРИВАЦИОННЫЙ И
ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ
(НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКОВ)**

Ключевые слова: профессиональный дискурс, термин, терминологическое обозначение, структурный тип, деривационная база, деривационное значение, мотивационный признак, семантическая роль.

Цель исследования – выявить и сопоставить структурные, деривационные и функциональные характеристики русских и немецких терминологических обозначений продуктов стекольного производства, фиксируемых в профессиональном дискурсе.

Методы исследования: описательный метод, анализ дефиниций терминов, структурный и словообразовательный анализ, семантико-синтаксический анализ, сопоставительный анализ.

Полученные результаты и их новизна: впервые установлен минимальный набор сущностных признаков профессионального дискурса; выявлены типы отраслевого профессионального дискурса и типы субъектов, задействованных в нем; определено место терминологических обозначений продуктов стекольного производства в общей системе отраслевых производственных терминов; установлены общие и специфические черты в структурных и деривационных характеристиках русских и немецких терминов, используемых для обозначения продуктов стекольного производства в профессиональном дискурсе; выявлено совпадение ведущих мотивационных признаков, положенных в основу образования русских и немецких терминов; определена функциональная специализация терминологических обозначений продуктов стекольного производства в профессиональном дискурсе.

Практическая значимость исследования и область применения: результаты исследования могут быть использованы при разработке лекций по терминоведению, теории дискурса, лексикологии, семантическому синтаксису, в практике преподавания немецкого языка, в переводческой деятельности. Использованный алгоритм исследования может быть применен для анализа терминов, функционирующих в различных отраслевых профессиональных дискурсах. Методика исследования функциональной специализации терминов с учетом двух ступеней в представлении семантики предложения может быть использована для анализа иных терминов.

РЭЗІЮМЭ

Сцяпанавя Вера Уладзіміраўна

ТЭРМІНАЛАГІЧНЫЯ АБАЗНАЧЭННІ ПРАДУКТАЎ ШКЛЯНОЙ ВЫТВОРЧАСЦІ Ў ПРАФЕСІЙНЫМ ДЫСКУРСЕ: СТРУКТУРНЫ, ДЭРЫВАЦЫЙНЫ І ФУНКЦЫЯНАЛЬНЫ АСПЕКТЫ (НА МАТЭРЫЯЛЕ РУСКАЙ І НЯМЕЦКАЙ МОЎ)

Ключавыя словы: прафесійны дыкурс, тэрмін, тэрміналагічнае абазначэнне, структурны тып, дэрывацыйная база, дэрывацыйнае значэнне, матывацыйная прыкмета, семантычная роля.

Мэта даследавання – выявіць і супаставіць структурныя, дэрывацыйныя і функцыянальныя характарыстыкі рускіх і нямецкіх тэрміналагічных абазначэнняў прадуктаў шкляной вытворчасці, якія фіксуюцца ў прафесійным дыскурсе.

Метады даследавання: апісальны метады, аналіз дэфініцый тэрмінаў, структурны і словаўтваральны аналіз, семантыка-сінтаксічны аналіз, супастаўляльны аналіз.

Атрыманыя вынікі і іх навізна: упершыню ўстаноўлены мінімальны набор сутнасных прыкмет прафесійнага дыскурсу; выяўлены тыпы галіновага прафесійнага дыскурсу і тыпы суб'ектаў, задзейнічаных у ім; вызначана месца тэрміналагічных абазначэнняў прадуктаў шкляной вытворчасці ў агульнай сістэме галіновых вытворчых тэрмінаў; устаноўлены агульныя і спецыфічныя рысы ў структурных і дэрывацыйных характарыстыках рускіх і нямецкіх тэрмінаў, якія выкарыстоўваюцца для абазначэння прадуктаў шкляной вытворчасці ў прафесійным дыскурсе; выяўлена супадзенне вядучых матывацыйных прыкмет, пакладзеных у аснову ўтварэння рускіх і нямецкіх тэрмінаў; вызначана функцыянальная спецыялізацыя тэрміналагічных абазначэнняў прадуктаў шкляной вытворчасці ў прафесійным дыскурсе.

Практычная значнасць даследавання і галіна выкарыстання: вынікі даследавання могуць быць выкарыстаны пры распрацоўцы лекцый па тэрміназнаўстве, тэорыі дыскурсу, лексікалогіі, семантычным сінтаксісе, у практыцы выкладання нямецкай мовы, ў перакладчыцкай дзейнасці. Выкарыстаны алгарытм даследавання можа быць ужыты для аналізу тэрмінаў, якія функцыянуюць у розных галіновых прафесійных дыскурсах. Методыка даследавання функцыянальнай спецыялізацыі тэрмінаў з улікам двух ступеней у прадстаўленні семантыкі сказа можа быць выкарыстана для аналізу іншых тэрмінаў.

SUMMARY

Vera Vladimirovna Stepanova

TERMINOLOGICAL DESIGNATIONS OF GLASS PRODUCTS IN PROFESSIONAL DISCOURSE: STRUCTURAL, DERIVATIVE AND FUNCTIONAL ASPECTS (IN THE RUSSIAN AND GERMAN LANGUAGES)

Keywords: professional discourse, term, terminological designation, structural type, derivational base, derivational meaning, motivational feature, semantic role.

The aim of the research: is to identify and compare the structural, derivational and functional characteristics of Russian and German terminological designations of glass products fixed in professional discourse.

Research methods: descriptive method, analysis of term definitions, structural and word-building analysis, semantic-syntactic analysis, comparative analysis.

The results obtained and their novelty: for the first time, a minimum set of essential features of professional discourse is established; the types of industry-specific professional discourse and the types of subjects involved in it have been identified; the place of terminological designations of glass products in the general system of industry-specific production terms is determined; the common and specific features in the structural and derivational characteristics of the Russian and German terms used to designate glass products in professional discourse are established; the coincidence of the leading motivational features underlying the formation of Russian and German terms was revealed; the functional specialization of terminological designations of glass products in professional discourse is determined.

The practical value of the research and field of its application: the results of the research can be used when preparing lectures on terminology, discourse theory, lexicology, semantic syntax, in the practice of teaching the German language, in translation activities. The research algorithm used can be applied to analyze the terms that function in various industry-specific professional discourses. The methodology for studying the functional specialization of terms, taking into account two levels in the representation of the semantics of a sentence, can be used to analyze other terms.

